

«Хотим называться украинцами — должны что-то для этого сделать». История криворожанина из Польши, который встал на защиту Украины и нашел работу на Ингулецком ГОКе

После сложного ранения на фронте левая рука Сергея Павлова функционирует лишь наполовину. Но держать руль ветеран может — поэтому устроился водителем на Ингулецкий ГОК.



Криворожанин Сергей Павлов мог не воевать. Когда началось полномасштабное вторжение, он с любимой уже несколько лет жил в Польше. Однако в первые дни большой войны Сергей вернулся в Украину и стал добровольцем.

Сейчас у ветерана третья группа инвалидности — на фронте он получил ранение левой руки. Работает водителем в автотранспортном цехе Ингулецкого горно-обогатительного комбината Группы Метинвест. Устроился после демобилизации в марте, найдя объявление в интернете. Сейчас это одна из немногих работ, которую он может выполнять, поскольку рука функционирует лишь наполовину.



Ингулецкий горно-обогатительный комбинат (ИнГОК)

Самый молодой на Криворожье Ингулецкий горно-обогатительный комбинат введен в эксплуатацию в 1965 году после четырехлетнего этапа строительства. С тех пор предприятие, занимающееся добычей и обогащением железистых кварцитов с Ингулецкого месторождения, стало одним из градообразующих в Кривом Роге. Сегодня ИнГОК входит в состав горнодобывающего департамента Группы Метинвест.

Из-за границы — на войну

Сергей родом из Ингульца — города, который до 2002 года был отдельным населенным пунктом, а теперь — часть Кривого Рога. Сергей успел получить разный трудовой опыт: освоил профессию машиниста экскаватора. После армии окончил Винницкое высшее профессиональное училище Департамента полиции охраны и почти семь лет работал в службе инкассации. Затем — в частной охране.

С 2017 по 2022 год в Польше Сергей занимался установкой водопроводных и газовых коммуникаций. Как вспоминает ветеран, в его окружении о возможной войне в Украине накануне полномасштабного вторжения не говорили. Но родственник-атошник, который также приехал в Польшу, говорил: война скорее всего будет.

«Свояк приехал где-то за два месяца до вторжения. Он атошник, ему нужно было появиться в части в любом случае. Я ему сказал, чтобы забрал меня с собой. На тот момент я уже понимал, что в случае войны я должен вернуться домой и делать что-то полезное для страны», — вспоминает Сергей.



С 2017 по 2022 год Сергей Павлов занимался установкой водопроводных и газовых коммуникаций в Польше. Узнав о полномасштабном вторжении РФ, сразу начал планировать поездку домой, а оттуда — на фронт

Поддержка близких — это сила для бойца

24 февраля с известием о войне его разбудила любимая. Сергей смотрел новости и уже планировал поездку в Украину. Однако поехать сразу не мог — нужно было уладить некоторые дела.

Сначала пара начала помогать украинским эмигрантам, которые бежали от войны: открыли пункт сбора вещей первой необходимости возле своего дома. Когда дела удалось уладить, Сергей уехал. Мотив объясняет просто: это его долг.

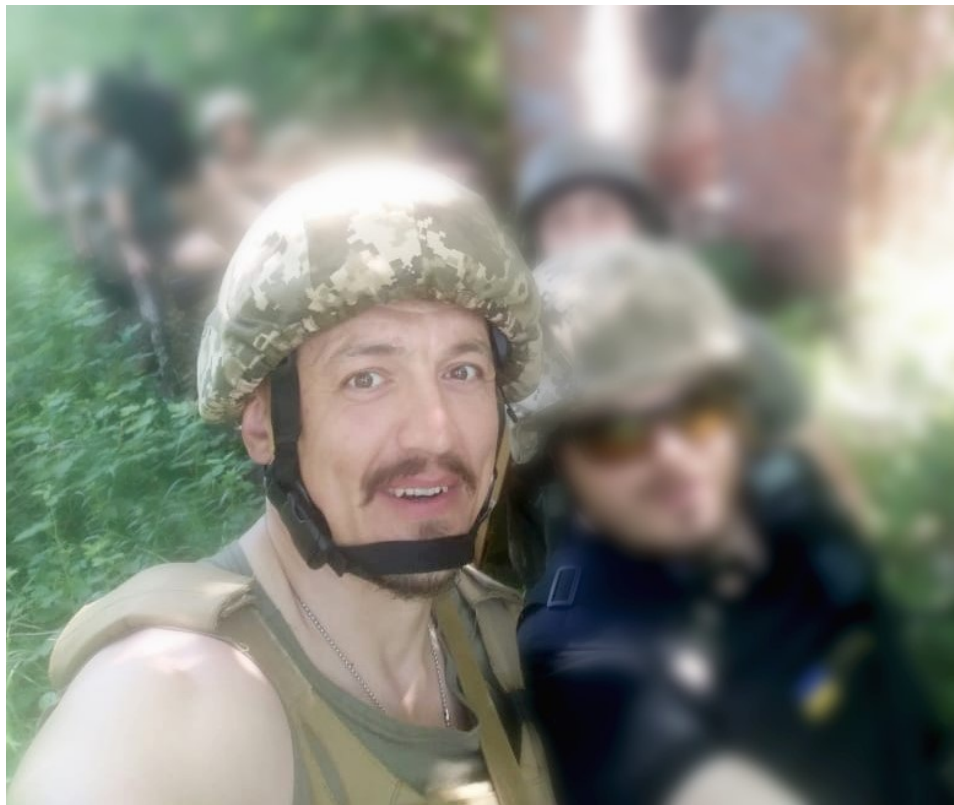
«Моя обязанность такая же, как и у каждого мужчины этой страны: защищать свой край. Во-первых, у нас здесь семья, родители. Во-вторых, мы здесь выросли».

«Если мы хотим называть себя украинцами, то должны что-то для этого сделать. Несмотря на жалобы многих: мол, государство нам ничего не дало. Но ты не государство защищаешь. Ты защищаешь свою родину, землю», — объясняет ветеран.

Любимая Сергея приняла его решение, отговаривать не стала, помогла собрать вещи. В Украине так же с пониманием отнеслась и его мама. Сергей говорит, что такая поддержка — очень важна для бойца, она

успокаивает и придает сил.

«Эта поддержка вначале очень важна. Я ехал спокойным. Потому что ты чувствуешь, что делаешь это прежде всего для своих родных и близких. И когда твое решение уважают и принимают как достойное, это дает огромную моральную поддержку», — поясняет ветеран.



Вернувшись в Кривой Рог из Польши в начале марта 2024 года, Сергей Павлов пошел в местную тероборону. А потом получил перевод в 93-ю отдельную механизированную бригаду «Холодный Яр»

Возвращение в Украину, служба и ранение

В Украину Сергей вернулся в начале марта. Сразу пошел к первой жене и дочери, хотел отправить их в Польшу. Для этого все было подготовлено. Однако они отказались. После этого мужчина отправился в военкомат и 12 марта уже был в местной теробороне.

«Мне сказали, что поскольку я сам пришел, то могу выбирать, где воевать. В армии я служил во внутренних войсках, сейчас это Национальная гвардия Украины. Но поскольку Нацгвардия в районе Кривого Рога задач не выполняла, то я попросился или в ТРО, или в ВСУ, но возле города. К тому времени россияне уже были очень близко к нашему району, я хотел помочь его защитить», — вспоминает Сергей.

Мужчину назначили в состав охраны военкомата. Это, признается, ему не очень понравилось, потому что хотел более активного участия. Впоследствии написал рапорт на перевод в боевое подразделение. Так он оказался в 93-й отдельной механизированной бригаде «Холодный Яр».

«Наше подразделение держит только одно направление — это Донецкая область. На тот момент Бахмут еще был за нами. Мы как раз воевали в активной фазе с вагнеровцами. Сейчас их там немножко меньше, но тогда был большой наплыв. Давили непрерывно, у них не было паузы», — вспоминает боец.

Сергей в части получил должность наводчика, однако на самом деле работал пулеметчиком — людей не хватало. Их задачей было удерживать позиции. Во время одного из боев получил пулевое ранение левой руки.

«Распанахало меня нормально. Еле вытащил руку из окопа. Ее, к счастью, удалось сохранить благодаря побратимам».



На Донеском направлении Сергей получил пулевое ранение левой руки. По словам ветерана, ее удалось сохранить только благодаря побратимам, которые наложили турникеты и вовремя эвакуировали бойца

«Они наложили на руку турникеты и более-менее вовремя эвакуировали. Медики в стабилизационном пункте меня немножко подлатали и направили дальше. Потом были врачи Черновицкого военного госпиталя. Они сделали почти невозможное в самом начале — сохранили руку, не допустили абсцесса. Благодаря им меня эвакуировали в Нидерланды на дальнейшее лечение. В результате 50% функционала руки осталось», — рассказывает Сергей.

Адаптация к гражданской жизни

Сергея демобилизовали в феврале 2024 года. До этого лечился почти год, получил третью группу инвалидности. С возвращением к гражданской жизни проблем не возникло: помогло пребывание за границей, где раненый боец получил большую поддержку от эмигрантов-украинцев.

«Благодаря поддержке я постепенно влился в гражданскую жизнь. По прибытии в Украину трудностей не возникало, кроме бюрократии. Некоторые вопросы, я считаю, можно закрыть и без кипы бумаг, которые нужно приносить», — говорит Сергей.

В качестве примера ветеран приводит оформление пенсии по инвалидности. Говорит, что подал документы еще в феврале, но ее никак не назначают.

«Они присылают много запросов, ответы на которые часто не приходят. Поэтому и говорю, что бюрократия очень большая. Надо много бумажек принести. Это хорошо, что у меня только рука ранена. Я могу ходить, ездить, бегать по разным инстанциям. А как человеку без ноги? Система совсем не предназначена для людей с инвалидностью», — говорит Сергей.

Своим побратимам-ветеранам, которые возвращаются к гражданской жизни, Сергей советует прежде всего не нервничать и принимать общество таким, какое оно есть. «Надо понимать, что общество не будет подстраиваться под ветерана. Тем, кто возвращается, следует понимать, что это они должны под него подстраиваться. А оно такое, какое есть, неизменное. Не надо обращать внимания на радикальные мысли. У меня самого есть друзья, которые не слишком хорошо отзываются о ТЦК. Но что ж... Также нужно быть готовым к тому, что практически в каждом населенном пункте есть свои «ждуны», — предупреждает ветеран.

Устроился на предприятие по объявлению

Пока Сергей оформлял пенсию и собирал справки, задумался, как может зарабатывать себе на жизнь. Выбор был не слишком большой, потому что рука еще трудно сгибается, пальцы полноценно не двигаются. Мужчина решил, что будет водителем: руль держать сможет.

Так, просматривая информацию о работе в интернете, Сергей наткнулся на объявление от Метинвеста — Ингулецкому горно-обогатительному комбинату требовались водители. Подумал: почему бы не попробовать?

По словам Сергея, при трудоустройстве к нему отнеслись очень лояльно. Руководитель Сергея, начальник автотранспортного цеха Ингулецкого ГОКа Группы Метинвест Вячеслав Коломеец характеризует его как искреннего, открытого человека и ответственного работника.

«В наш цех Сергей Павлов пришел в марте 2024 года. Очень искренний и открытый парень. Он сразу гармонично вписался в коллектив, как будто был с нами долгие годы. После всех сложных операций и реабилитации он больше всего хотел работать и быть полезным. Сергей очень ответственный и пунктуальный, заботится о технике. Чувствуется, что у него есть боевой опыт. На него можно рассчитывать в любой ситуации», — говорит руководитель.



Вакансию водителя на Ингулецком горно-обогатительном комбинате Сергей увидел в интернете. В марте 2024 года он устроился на предприятие

Отношения с коллективом у Сергея сложились нормальные, рабочие. Он уже успел воспользоваться некоторыми льготами.

«На комбинате есть возможность взять внеочередной отпуск. Я его оформил. Поеду забирать любимую из Польши. С моей третьей группой инвалидности раз в год действует 50-процентная скидка на пользование поездами и автобусами. Однако, как показала практика, с этим есть проблемы. Я покупал билет в Польшу, и мне эту скидку не хотели давать. Но когда я собрался звонить на горячую линию Укрзалізничці, то каким-то образом ее сделали. Еще у нас в городе действует программа для ветеранов: они имеют право бесплатно посещать спортивные заведения. Но об этом я еще не узнавал», — перечисляет льготы для своего статуса ветеран.

Программы адаптации для ветеранов

С начала полномасштабного вторжения в ВСУ пошли более 3 тыс. сотрудников криворожских горно-обогатительных предприятий Метинвеста. Сейчас многие из них возвращаются к работе.

По словам директора по персоналу и социальным вопросам Ингулецкого ГОКа Андрея Щербака, основная задача их подразделения — помочь сотрудникам адаптироваться к гражданской жизни и производственным условиям.

Для этого определили следующие направления работы:

- возвращение и удержание внутренних ветеранов, привлечение и найм внешних ветеранов;
- программа юридической поддержки мобилизованных и демобилизованных сотрудников;
- программа целевой финансовой помощи всем сотрудникам, пострадавшим в результате войны;
- организационное благополучие: действуют программы психологической поддержки сотрудников и их семей, психосоциальной реабилитации, доступны дополнительные медицинские осмотры;
- подготовка руководителей и коллективов к возвращению ветеранов через специальные учебные программы;
- профессиональная адаптация и программы развития для ветеранов: программа переквалификации, бесплатное переобучение для ветеранов, которые не могут вернуться на предыдущую должность, льготные условия поступления в университет Метинвест Политехника;
- социальная адаптация и привлечение демобилизованных к ветеранским инициативам.

«Мы готовы к найму внешних ветеранов на рынке труда с целью усиления кадрового потенциала новым опытом управления и командной работы, новыми компетенциями. Сегодня компания Метинвест предлагает широкий перечень вакансий и готова принимать и обучать желающих присоединиться к нашей команде», — уверяет Андрей Щербак.